
НАУЧНЫЕ
ОБСУЖДЕНИЯ

АСИММЕТРИЯ ИНФОРМАЦИИ: СМЕЩЕННЫЕ РЫНКИ И ТИПЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

© 2009 г. Ю. М. Ясинский, А. О. Тихонов

(Республика Беларусь)

На основе вводимого авторами понятия “информационная состоятельность рынка” развивается теория эффектов асимметрии информации. Показано, что последние в зависимости от степени информационной состоятельности рынка могут как приводить к его неэффективности и даже разрушению, так и придавать рыночной динамике благоприятные характеристики. Авторы описывают альтернативные типы макроэкономической динамики, которым соответствуют преимущественно информационно состоятельные или, наоборот, несостоятельные рынки. В методологическом плане развивается принцип интеракционизма, согласно которому макроэкономическая система связана с микроэкономическим уровнем, но несводима к нему. Важнейший вывод — степень информационной состоятельности рынка и его динамика зависят от его институциональной структуры.

Как показали Дж. Стиглиц и Дж. Акерлоф¹, эффекты асимметрии информации (ЭАИ) порождаются самими участниками экономического обмена. Это в корне меняет теоретический подход к модели рыночного равновесия, классическая версия которой исходит из того, что несовершенство информации в принципе устранимо. Но из теорий Стиглица и Акерлофа следует, что рынок сам по себе не способен обеспечить преодоление несовершенства информации. Поэтому модель рыночного равновесия в классическом виде представляет собой очень приближенную картину действительности, а институты (в том числе “дисфункциональные”, не вписывающиеся в данную модель) имеют решающее значение. Таковы вкратце наиболее очевидные следствия современной теории экономической информации.

В данной статье мы намерены теоретически исследовать влияние эффектов асимметрии информации на характер динамики рынка в связи с той или иной его институциональной структурой. Мы покажем, что: а) эффекты асимметрии информации (или в общем виде — несовершенства информации) придают рынку определенные динамические характеристики (благоприятные и неблагоприятные); б) на макроуровне возникают альтернативные типы макроэкономической динамики, которые тесно связаны с институциональными характеристиками рынков, но несводимы к ним.

1. ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ РЫНКА

1.1. Постановка проблемы. Эффекты асимметрии информации влияют на рыночные цены и объемы сделок двояким образом. Во-первых, они приводят к тому, что цены отклоняются от своих теоретических равновесных значений. Считается, что на кредитных рынках уровень эффективных процентных ставок ниже рыночного (так как банкиры стремятся привлечь добросовестных заемщиков), а на рынке труда — эффективная заработная плата выше рыночной (работодатели стремятся нанять наиболее умелых работников). Однозначные выводы об уровне цен на товарном рынке сделать трудно. В общем виде можно сформулировать следующую лемму: если цены тяготеют к среднему уровню, они оказываются ниже (по сравнению с равновесными) для высококачественных товаров и выше — для низкокачественных (по крайней мере, так следует из первоначальной постановки проблемы, предложенной Дж. Акерлофом). Во-вторых, ЭАИ приводят к тому, что объем сделок сокращается по сравнению с теоретическим, характерным для идеального, “информационно нейтрального” рынка. Это в особенности характерно для товар-

¹ В систематизированном виде взгляды этих ученых изложены в их нобелевских лекциях: Akerlof G.A. Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior. Les Prix Nobel, 365–394; Stiglitz J.E. Information and the Change in the Paradigm in Economics. Les Prix Nobel, 472–540. Исследования асимметрии информации осуществлялись и другими, в том числе российскими, экономистами (см., например (Добрынская, 2004)).

ного рынка. Как показал еще Акерлоф (и это подтверждается явлениями, которые имели место на некоторых реальных рынках, например экспортном рынке бразильских дынь в 1980-х годах (ГУ ВШЭ МАЦ, 2004)), при некоторых условиях число сделок может даже обратиться в ноль. Однако и на рынке заемных фондов также имеет место некоторое рacionamento кредитов (так как эффективные процентные ставки ниже рыночных), а на рынке труда (вследствие того, что эффективная зарплата выше равновесной) возникает безработица.

Первый эффект (отклонение цен от равновесных) можно условно назвать *эффектом отклонения*, второй — *эффектом рационирования*. Имеет ли право на существование постановка вопроса о том, какой из этих эффектов является первичным и какой из них сильнее? Мы считаем, что его постановка не только имеет смысл, но и определяет характер влияния ЭАИ на рыночную ситуацию. Наиболее простой ответ на данный вопрос заключается в том, что эффект рационирования (ЭР) является естественным следствием эффекта отклонения (ЭО). Такой на первый взгляд представляется ситуация, например, для рынка кредитов и рынка труда. Здесь дефицит кредитного фонда и безработица являются следствием соответственно заниженного и завышенного уровня процентных ставок и заработной платы относительно равновесного. Иными словами, имплицитно принимается посылка о том, что эффект отклонения первичен по сравнению с эффектом рационирования. В действительности, по нашему мнению, вопрос о том, какой из этих эффектов первичен, а priori не имеет ответа. Как мы покажем ниже, сила этих эффектов зависит от степени *информационной состоятельности рынка* (ИСР)².

1.2. Влияние эффектов асимметрии информации на рыночную динамику. В первом приближении понятие ИСР можно определить как *такое его состояние, при котором институциональная организация затрудняет получение ренты от асимметричности информации, так как потери от действий, направленных на извлечение этой ренты, значительно превышают последнюю*³. Это достигается как в результате прямых действий контрагента (применения штрафных санкций, отчуждения залога и т.д.), так и без них, когда агент приобретает негативную репутацию, лишается клиентов или источника дохода. Обязательным условием информационной состоятельности рынка является не только сопоставимость последствий от ответных действий с возможными выгодами для контрагента, полученными за счет целенаправленного создания и (или) использования асимметричности информации, но и его осведомленность о возможности и реальности таких действий. Именно от степени информационной состоятельности рынка зависит относительная сила эффектов отклонения и рационирования. Рассмотрим это явление на примере рынка заемных фондов, рынка труда и товарного рынка.

Если степень ИС рынка заемных фондов низка, кредитор предоставляет займы только в двух случаях: а) если он имеет прочные неформальные связи с заемщиком; б) при условии, что он будет иметь средства для оплаты издержек контроля. *Первый вариант означает ограничение рынка “проверенными” клиентами.* Происходит “консервация” рынка, он становится статичным⁴. Во втором случае издержки контроля закладываются в цену кредита. То что происходит в этом случае, можно проиллюстрировать с помощью классической схемы рыночного равновесия (рис. 1б).

Включение издержек контроля в цену кредита означает сдвиг линии предложения заемных фондов вверх и влево (наклонная пунктирная линия на рис. 1б). Рыночное равновесие смещается от точки *a* к точке *b*. Если рынок конкурентный, банкиры могут снижать эффективные ставки относительно равновесного уровня. Но это снижение будет осуществляться уже относительно “вторичного” уровня равновесия (точки *b*, а не *a*).

Динамика такого рынка парадоксальна и сильно отличается от характерной для информационно состоятельного (рис. 1а). Объем предоставляемых кредитных фондов оказывается заниженным, а процентные ставки относительно высоки. Даже если банки снижают эффективные ставки относительно рыночного уровня, стремясь снизить риски, фактические процентные ставки завышены. Причем они оказываются завышенными не только по сравнению с рыночными ставками, но и по сравнению с депозитными. Одна из причин этого состоит в том, что при установлении последних банкам незачем беспокоиться о возможных издержках, возникающих в

² Данное понятие было введено в статье (Ясинский, Тихонов, 2007).

³ Правда, всегда есть определенная вероятность того, что получатель ренты сможет уклониться от ответных действий. Поэтому полностью информационно состоятельный рынок (при котором данная вероятность равна нулю) вряд ли существует.

⁴ Такая ситуация типична для кредитных рынков некоторых развивающихся стран, где господствуют средневековые нравы, а также теневых.

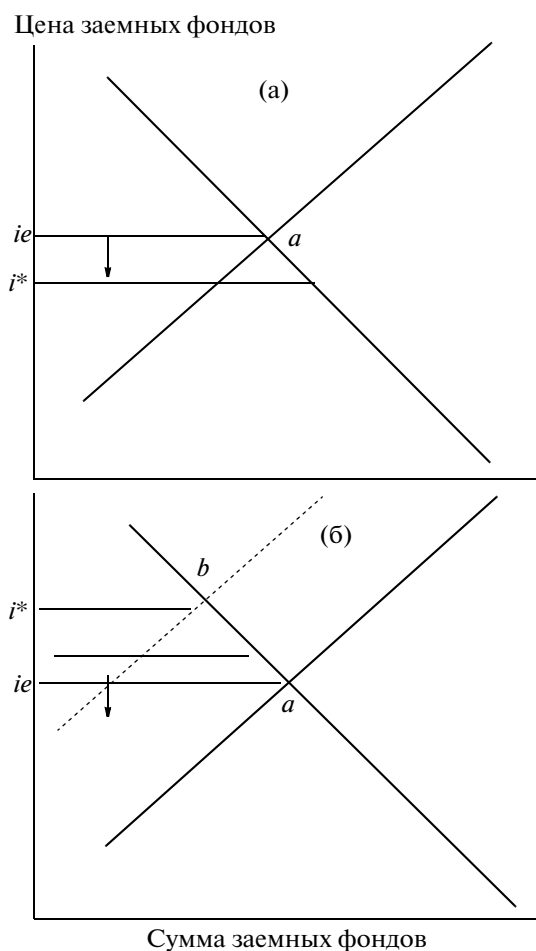


Рис. 1. Информационно состоятельный и несостоятельный рынки заемных фондов, где ie — равновесный уровень процентной ставки; i^* — эффективная процентная ставка; a — точка рыночного равновесия; b — точка вторичного равновесия. (а) Информационно состоятельный рынок. (б) Информационно несостоятельный рынок.

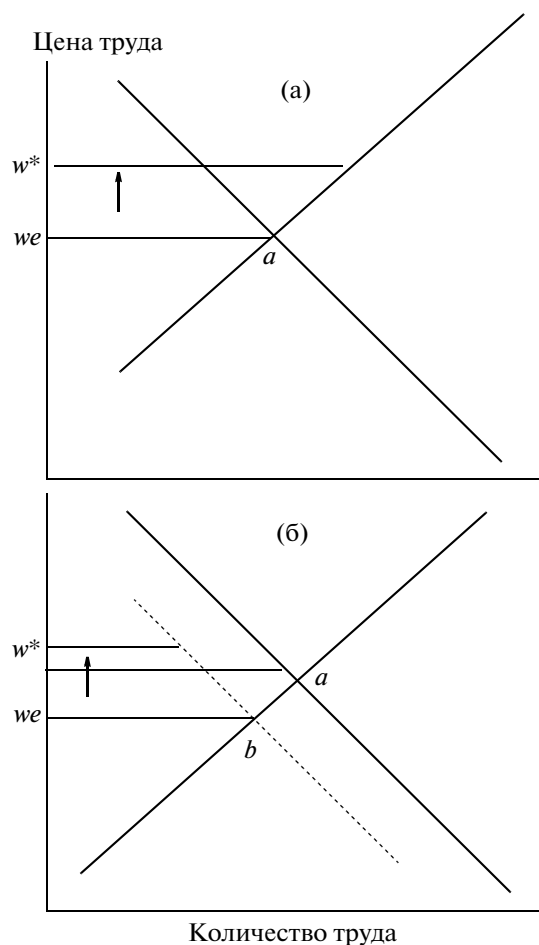


Рис. 2. Информационно состоятельный и несостоятельный рынки труда, где we — равновесный уровень заработной платы; w^* — эффективная заработная плата; a — точка рыночного равновесия; b — точка вторичного равновесия. (а) Информационно состоятельный рынок труда. (б) Информационно несостоятельный рынок труда.

связи с ЭАИ. Поэтому на подобных рынках спреда между кредитными и депозитными процентными ставками очень велики⁵.

Высокие процентные ставки превращаются в бич экономики, финансовые рынки которой характеризуются низкой степенью информационной состоятельности. В этих условиях проведение эффективной монетарной политики становится крайне затрудненным. Стимулирующий эффект от мягкой политики ограничен, так как она сама по себе никак не влияет на степень ИС рынка и снижение процентных ставок либо незначительно, либо может иметь инфляционные последствия. Еще опаснее проведение жесткой монетарной политики. Высокие процентные ставки и стабильный курс валюты (имеющие место вследствие жесткой денежной политики) ведут к тому, что доходность финансовых активов (особенно выраженная в иностранной валюте) очень высока. Инвесторы охотно покупают “надежные” ценные бумаги правительства, поэтому долги растут. Но экономического роста не происходит вследствие дорогого кредита и потери конкурентоспособности (укрепляется реальный валютный курс, так как темпы внутренней инфляции все же выше по сравнению с развитыми странами). Поэтому старые долги начинают финансироваться за счет новых. Постепенно доля такого финансирования растет, и проблема теперь состоит в том, что реальные финансовые возможности правительства сокращаются (по-

⁵ Такая ситуация типична для многих стран Восточной Европы и Латинской Америки.

ступления от новых долгов все в большей степени идут не на внутренние расходы, а на погашение старых долгов и выплату процентов). Новые долги делать все труднее, так как кредиторы становятся все более осторожными. Такой сценарий может кончиться дефолтом⁶.

Мы считаем, что “идеального” информационно состоятельного рынка в действительности не существует. Однако, если степень информационной состоятельности высокая, сдвиг линии предложения заемных фондов влево и вверх будет незначительным. Поэтому, хотя и в условиях информационно состоятельного рынка заемных фондов эффект рациирования также имеет место, он все же носит условный, или вторичный, характер. Банкиры занижают *средний* уровень эффективных ставок относительно рыночного (“первичного”) равновесия (см. рис. 1а), так как понимают, что высокие процентные ставки отпугивают в первую очередь именно солидных и осторожных заемщиков⁷. Отсюда — некоторый дефицит кредитов.

На рынке труда ситуация развивается похожим образом. Если степень его информационной состоятельности низкая, работодатели должны включать издержки контроля (или потенциальные потери) в уровень предлагаемой заработной платы. Это равносильно сдвигу линии спроса на труд влево и вниз (рис. 2б).

В результате точка равновесия смещается от a к b (рис. 2б). Если рынок является конкурентным, работодатели могут повысить уровень эффективной заработной платы по сравнению с равновесным⁸. Но в любом случае уровень занятости и фактической заработной платы будет ниже характерного для информационно состоятельного рынка⁹. В этих условиях государство, скорее всего, будет стремиться снижать уровень безработицы традиционными методами, т.е. посредством экспансионистской монетарной и фискальной политики. Но поскольку ни та, ни другая не влияют на институциональные характеристики рынков, экономика будет просто переходить в состояние инфляции или стагфляции.

Если степень ИС рынка труда высокая, то и в этом случае также имеет место определенное “рационирование” рабочих мест, но оно возникает в основном как естественное следствие завышения эффективной зарплаты (рис. 2а).

На товарном рынке ЭАИ в первом приближении приводят к сокращению спроса. Потребители, действуя рационально, должны учитывать потенциальные издержки от асимметрии информации при определении приемлемой цены, поэтому линия спроса сдвинется влево. Однако такое описание слишком примитивно, так как исходит из того, что все потребители одинаковы.

В действительности каждый из них имеет свой уровень притязаний к качеству товара и, соответственно, готов нести разные затраты, связанные с определением качества. В этом заключается одна из специфических черт рынка товаров по сравнению с рынками кредитов или труда (которые мы обсуждали выше). На этих рынках кредиторы или работодатели, наиболее типичными представителями которых являются банки и фирмы, тоже отличаются друг от друга, но каждый из них может распределять издержки от асимметрии информации по множеству кредитов или работников, в той или иной степени усредняя их. На рынке товаров для конечной потребительской продукции гораздо больше, чем банков или фирм соответственно на рынке труда и кредитов. Каждый из них может: а) смириться с вероятностью “проглотить лимон” (если ожидаемые потери от этого меньше, чем необходимые расходы на установление качества); б) нести те или иные издержки, направленные на проверку качества товара. Во втором случае потребители могут поступать следующим образом: а) затрачивать собственные усилия или время; б) оплачивать услуги консультантов; в) платить премию за качество продавцу, который в состоянии послать достоверный сигнал покупателю (в форме гарантии, репутации и т.д.).

В любом случае речь идет о дополнительных издержках, которые несет потребитель с целью приобретения уверенности в качестве товара. Логично допустить, что величина этих издержек растет по мере увеличения уровня качественных притязаний потребителя. Если то базовое условие информационной состоятельности, о котором мы говорили выше, выполняется¹⁰, продавец будет стремиться послать достоверный сигнал о качестве своего товара. Поэтому издержки по-

⁶ Положение дополнительно осложняется тем, что низкая степень ИС рынка сопровождается еще и формированием особого (неблагоприятного) типа макродинамики (рассматривается во второй части статьи).

⁷ Кроме того, как мы покажем далее, низкие процентные ставки (и высокий уровень эффективной заработной платы) выполняют, кроме прочего, функцию премии за качество (соответственно проекта или труда).

⁸ Существует множество теорий эффективной заработной платы (от “инсайдерской” до теории “обмена подарками”). Мы не будем их здесь обсуждать. Для нас важно следующее: все они утверждают, что эффективная зарплата выше рыночной.

⁹ Это связано также с неблагоприятными макродинамическими характеристиками экономики, о которых пойдет речь ниже.

¹⁰ Убытки от действий, направленных на извлечение ренты от ЭАИ, больше, чем эта рента.

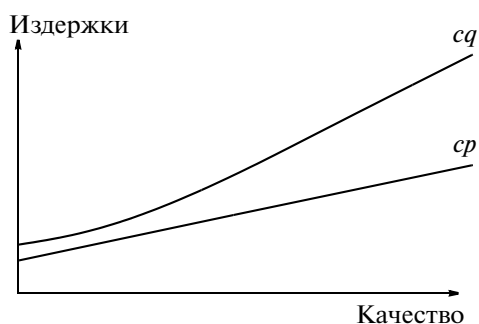


Рис. 3. Динамика производственных издержек и премии за качество, где *ср* — производственные издержки; *сq* — премия за качество.

купателя будут принимать форму премии за качество (за надежность для кредитного рынка и за качество работы — для рынка труда). Дополнительные затраты на определение качества мы для простоты часто будем называть просто “премией за качество”, которую готов заплатить покупатель.

Здесь мы подходим к тому, чтобы сформулировать развернутое определение понятия информационной состоятельности рынка. ИСР — такая институциональная организация рынка, при которой продавцы (заемщики, работники) могут и заинтересованы в том, чтобы посылать покупателям (кредиторам, работодателям) достоверные сигналы о качестве своих товаров или услуг (инвестиционных или коммерческих проектов, квалификации), и не стремятся получать ренту от асимметричной информации. *Необходимым условием* высокой информационной состоятельности является превышение штрафа за одно-

стороннее использование ЭАИ над рентой, полученной таким образом (от степени выполнения этого условия зависит эффект рациирования). *Достаточное условие* заключается в том, что премия за достоверность сигнала о качестве покрывает издержки на сам этот сигнал, в роли которого могут выступать репутация, гарантия, диплом, сертификат, залог и т.д. У каждого рынка — свои характерные сигналы. Однако, как показал Спенс (Spence, 1974), они достоверны только в том случае, если их подделка для конкурентов невозможна или чрезвычайно дорога. Но и экономический агент, который посылает сигнал, также должен понести определенные издержки. От этого условия во многом зависит сила эффекта отклонения.

Если оба условия ИС не выполняются, рынок информационно несостоятелен, если выполняется только первое — он пребывает в некотором маргинальном состоянии (здесь могут быть разные спорадические сделки), если выполняются оба условия — информационно состоятелен¹¹. Поскольку кредиторы и работодатели не дифференцируют издержки, обусловленные информационной несостоятельностью рынка, по нанимаемым работникам или заемщикам (или, по крайней мере, дифференцируют, но не полностью), это приводит к сдвигу линии соответственно спроса на труд и предложения заемных фондов влево (см. рис. 2а, б). На товарном рынке, где издержки от информационной несостоятельности прямо пропорциональны уровню качественных притязаний каждого отдельного потребителя, происходит сокращение спроса сначала на высококачественные товары и услуги, затем просто на качественные и т.д. Как далеко зайдет этот процесс — зависит от среднего уровня качественных притязаний и степени дифференциации этого процесса. Если он достаточно высок, рынок может вообще исчезнуть.

Одна из наших гипотез состоит в том, что сумма премии за качество растет гораздо быстрее издержек на производство более качественного товара (рис. 3). Это объясняет, почему “фирменные” товары стоят в разы дороже “нефирменных”, хотя очень близких по своим качественным характеристикам. Занижение эффективных процентных ставок (по сравнению с рыночными) и соответственно завышение эффективной заработной платы можно рассматривать как своего рода премию за качество¹².

1.3. Предварительные итоги. Для того чтобы подвести предварительные итоги, введем некоторые обозначения. *Агент X* — сторона, которая несет повышенный риск от несовершенства информации (покупатель, кредитор или работодатель), *агент Y* — сторона, которая имеет возможность извлечения ренты от несовершенства информации. В качестве агентов *X* и *Y* на различных рынках могут выступать различные акторы. Если взять для примера товарный, кредитный и трудовой рынки, то их можно представить следующим образом (табл. 1).

Сумма премии за качество, которую готов заплатить агент *X*, растет по мере роста его качественных притязаний. Это позволяет агенту *Y* нести соответствующие затраты на преодоление неопределенности посредством достоверных сигналов. Последние разнородны и зависят от типа рассматриваемого рынка. Это, например, может быть фирменный знак, гарантия, сертификат или диплом престижного университета, заключение авторитетной аудиторской фирмы и т.д.

¹¹ Выполнение только второго, на наш взгляд, бессмысленно.

¹² Правда, нельзя сказать, что только этим объясняется степень отклонения эффективных процентных ставок от их равновесных значений, многое зависит от уровня конкуренции и других характеристик рынка.

Таблица 1. Агент X и агент Y

Вид рынка	Агент X	Агент Y
Товарный	Покупатель	Продавец
Кредитный	Кредитор	Заемщик
Труда	Работодатель	Работник

Таблица 2. Краткая характеристика смещенных и равновесных рынков

Виды	Рынки*		
	смещенные, информационно несостоятельные	равновесные (соответствующие традиционной теории)	смещенные, информационно состоятельные
Товарный	Уровень зарплаты ниже равновесного, высокая безработица	Равновесный уровень зарплаты, безработица теоретически равна нулю	Уровень зарплаты выше равновесного, безработица на умеренном уровне
Заемных фондов	Процентные ставки выше равновесных, рacionamento кредита очень значительное	Процентные ставки на уровне равновесных, рacionamento кредита равно нулю	Процентные ставки ниже равновесных, рacionamento кредита умеренное
Труда	Низкие цены, низкое качество, узкий ассортимент, рынок статичен, потенциал роста невелик	Цены соответствуют качеству	Качественный товар продается по повышенным ценам (потребитель оплачивает репутацию), некачественный — по “бросовым”, рынок глубоко диверсифицирован

* Возможно и промежуточное состояние рынков. В этом случае эффекты рационирования и отклонения цен (процентных ставок и заработной платы) от рыночных взаимно компенсируют друг друга.

Если степень ИС низкая, агент X склонен к оборонительному поведению. Это проявляется на кредитном рынке в занижении объемов кредитования и завышении процентных ставок, на рынке труда — в занижении числа рабочих мест и уровня зарплаты, на рынке товаров — в вымывании качественных товаров (происходит снижение спроса (сдвиг соответствующей линии влево), степень которой пропорциональна качеству товаров и услуг), а в предельном случае — и в полном исчезновении рынка.

В действительности не существует полностью информационно состоятельного рынка, но чем выше ее степень, тем слабей эффект рационирования¹³. В этих условиях агент X проводит наступательную тактику, предлагая контрагенту, посылающему достоверные сигналы, премию за надежность (преодоление неопределенности). Динамика такого рынка более благоприятна не только по сравнению с информационно несостоятельным, но и относительно информационно нейтрального, который фигурирует в классической модели рыночного равновесия (табл. 2).

Таким образом, динамика рынка зависит от степени его информационной состоятельности. Последняя определяется его институциональной структурой и включает следующие функционально-институциональные блоки:

- систему обеспечения исполнения контрактных обязательств (“инфорсмент” — enforcement);
- институты объективизации информации (рейтинговые агентства, стандарты, институты сертификации и т.д.);
- систему защиты и персонификации прав собственности;

¹³ Эффект рационирования можно разделить на две части: первичный, обусловленный информационной несостоятельностью, т.е. тем, что агент учитывает вероятность дополнительных издержек, связанных с асимметрией информации; и вторичный, который представляет собой следствие отклонения эффективных цен (процентных ставок, заработной платы) от рыночного уровня.

- систему защиты от подделки объектов промышленной собственности (прежде всего торговых марок);
- государственные и негосударственные банки данных (например, бюро кредитных историй);
- правила бухгалтерского учета и финансовой отчетности и т.д.

Для различных рынков оформление и относительная важность данных блоков могут быть различными. Но с точки зрения теоретического модельного подхода они должны обеспечивать: а) эффективную систему предупреждения действий, направленных на получение ренты от ЭАИ агентом Y (необходимое условие); б) возможность для него же послать достоверный сигнал о качестве, стоимость которого готов оплатить (по своего рода “рыночной цене”) агент X (достаточное условие).

Степень информационной состоятельности каждого отдельного рынка определяет его индивидуальную динамику. Но этим дело не кончается. На макроуровне рынки товаров, труда и капиталов вступают во взаимодействие, образуя, как мы покажем ниже, устойчивые динамические структуры благоприятного и неблагоприятного типов. Они устойчивы в том смысле, что обладают способностью к самовоспроизводству.

2. ТИПЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

2.1. Замечание методологического характера: интеракционизм. Прежде чем переходить к рассмотрению типов макроэкономической динамики, которые тесно связаны с описанными выше эффектами смещения рыночного равновесия, сделаем одно замечание методологического характера. По нашему мнению, адекватное описание макроэкономической системы, по крайней мере довольно высокого уровня развития, должно основываться на принципе интеракционизма, а не редукционизма¹⁴. Это означает, что закономерности, определяющие функционирование и развитие системы макроуровня, несводимы к свойствам ее элементов и составляющих ее частей, хотя и связаны с ними.

Макроэкономические условия играют роль, в некотором роде аналогичную институтам. Разница состоит в том, что они в большей степени экзогенны по отношению к экономическим субъектам и более изменчивы по сравнению с институтами. Сходство — в том, что и те, и другие во многом определяют поведение. Например, если общие инфляционные ожидания растут, меняется поведение экономических субъектов, что проявляется в снижении спроса на деньги, сокращении “срока жизни” активов, снижении инвестиций со стороны индивидуальных агентов экономики. Подобным образом на их поведение влияют и другие макроэкономические величины: норма процента (а также ее изменение, прошлая и прогнозная динамика), уровень безработицы и т.д. Поэтому макрорынок можно в некотором смысле рассматривать как нечто целое, влияющее на решения действующих внутри него субъектов и в некотором роде “живущее собственной жизнью”.

Это можно показать на следующем примере. Одним из наиболее элементарных “балансовых тождеств” в макроэкономической теории является равенство инвестиций и сбережений ($I = S$). И здесь важно то, что, строго говоря, *оно не может не выполняться*. Тем не менее объем намеченных сбережений может не совпадать с размером планируемых инвестиций, так как инвестиции и сбережения осуществляют различные субъекты: если больше первых, в экономике будет формироваться дефляционное давление, если вторых — инфляционное. Это будет оказывать соответствующее влияние на поведение экономических субъектов, и это как раз и означает, что макроэкономическая система живет в некотором смысле “собственной жизнью”.

2.2. Типы макроэкономической динамики. Если представить себе две экономики с *одинаковым начальным технологическим базисом*, но различающиеся по степени информационной состоятельности рынков, то та, в которой она ниже, будет отличаться: относительно низкой зарплатой и высоким уровнем безработицы; высокими процентными ставками; более вялой конъюнктурой

¹⁴ Дело в том, что макроэкономическая система (как и любая другая макросистема) обладает свойством неаддитивности, которое заключается в том, что целое не равно сумме частей. Свойство неаддитивности относится не только к макроэкономической системе, но и к любой другой системе, обладающей макрохарактеристиками, и имеет важные последствия для общей методологии ее научного анализа и описания. Г. Хакен, основоположник синергетики, в результате исследования различных сложных систем, относящихся к физике, химии, биологии и социологии, приходит к выводу о том, что все они обладают множеством общих качеств, главное из которых заключается в том, что на макроуровне действуют закономерности более высокого порядка по сравнению с микроскопическими, которым и подчиняется поведение системы как единого целого (см. (Хакен, 1980)).

товарного рынка вследствие склонности покупателя к оборонительной манере поведения. Кроме того, поскольку в ней уровень зарплаты ниже, а безработицы — выше, вероятнее всего, относительно высокой будет и норма прибыли (так как работодатели в этих условиях занимают лучшие позиции для того, чтобы диктовать условия, занижая зарплату). По этим же причинам на массовом рынке относительно большую долю получают предметы первой необходимости, спрос на которые неэластичен, относительно меньшую — качественные блага, характеризующиеся эластичным спросом.

Кроме того, вследствие относительно низкой зарплаты в экономике будет иметь место относительно низкая склонность к сбережению большей частью населения. Что касается финансового макрорынка, то здесь вероятна ситуация постоянной напряженности, когда уровень реальных процентных ставок составляет более 10–15% годовых. Причем “дешевизна труда” приведет к тому, что характер технологических предпочтений производителей будет неблагоприятным. Поэтому технологический уровень производства, вероятнее всего, останется невысоким, а экспортный сектор будет работать в основном либо на сырьевых рынках, либо на рынках товаров с высокой степенью обработки (эластичность спроса на которые относительно невысока).

В такой экономике складывается следующая совокупность структурообразующих прямых и обратных связей, которые обуславливают способность к самовоспроизводству *неблагоприятного типа макродинамики* (МД). Прежде всего связь между неэластичным конечным рынком и рынком труда: инвестиции в технику приводят к тому, что увеличение выпуска отстает от роста производительности труда и рабочая сила “выталкивается” на рынок труда. Это приводит к тому, что работодатели получают преимущества и широкие возможности для дальнейшего занижения зарплаты и завышения прибыли. Последнее, в свою очередь, приводит к росту склонности к инвестированию. Вторая обратная связь складывается между рынком труда и заемных фондов. “Смещение” распределения добавленной стоимости в сторону прибыли приводит к росту спроса на кредит. Возрастает цена капитала, что усиливает тенденцию недооценки труда.

Технологический уровень большинства секторов в такой экономике относительно низкий, прежде всего потому, что технологические предпочтения неблагоприятны. Но это еще не все. Если удастся обеспечить рост производительности труда, очень вероятно, что прирост выпуска будет гораздо меньше, так как рынок неэластичен. Поэтому *может сложиться парадоксальная ситуация, когда внедрение новой техники приводит к росту безработицы, а “невнедрение” — к потере конкурентоспособности. И то и другое плохо*. Активная технологическая политика может привести к негативным результатам, когда общественная отдача от технического прогресса будет отрицательной, несмотря даже на возможный рост эффективности на микроуровне. Такая ситуация не раз имела место в прошлом и сегодня наблюдается во многих развивающихся странах.

К такому типу макродинамики относятся многие латиноамериканские экономики. Здесь действительно наблюдаются самые высокие в мире процентные ставки, высокая норма прибыли и может происходить “преждевременная смена технологии”. Как подчеркивал известный аргентинский ученый и государственный деятель Р. Пребиш, который ввел понятие “периферийный капитализм” (ПК), в Аргентине внедрение новых технологий часто “ведет к вытеснению товаров низших категорий, которые обычно требуют меньше капитала, но которые зачастую *поглощают больше рабочей силы*” (выделено нами. — Ю.Я., А.Т.), и хотя “замещение одних технологий другими является характерной чертой развития”, в условиях ПК происходит их “преждевременная” смена (Пребиш, 1992). В сущности развитие экономики, относящейся к неблагоприятному типу МД, очень похоже на сценарий, описанный еще К. Марксом. Для нее действительно закономерна тенденция “возрастания органического строения капитала” и “относительного обнищания рабочего класса”. Не случайно Р. Пребиш подчеркивал, что метод Маркса подходит для описания периферийного капитализма.

Таким образом, система, относящаяся к неблагоприятному типу МД, перманентно склонна к дестабилизации. Для ее “выправления” мало традиционных постулатов теории макроэкономического регулирования — необходимо проводить целенаправленную политику перехода к благоприятному типу макродинамики (об этом далее).

Тот же Р. Пребиш был воспитан на постулатах либеральной рыночной доктрины. Однако впоследствии, став директором Центрального банка Аргентины, он так описывал свои ощущения: “Напичканный всякими теориями, я не мог понять, что происходит с аргентинской экономикой... Более того, я часто испытывал ощущение, что то, чему меня учили, не только не помогает осмыслению этой действительности, но и мешает изучать ее” (Пребиш, 1992).

По мере интернационализации экономических отношений способность к самовоспроизводству благоприятного и неблагоприятного типов макродинамики приобретает международный

характер. Дело в том, что экспортеры из стран, экономики которых относятся к благоприятному типу МД, работают преимущественно на рынки высококачественных товаров с высокой долей добавленной стоимости. Спрос на них эластичен. И наоборот, экспортеры из стран, относящихся к неблагоприятному типу МД, ориентированы на неэластичные рынки. Это приводит к тому, что в долгосрочной перспективе торговый баланс развивающихся стран при прочих равных условиях ухудшается (и сокращаются относительные размеры их конечного рынка и совокупного спроса на труд). Следовательно, макродинамические характеристики соответствующих экономик не меняются, а “пропасть” между “центром” и “периферией” углубляется¹⁵.

Прежде чем обсуждать направления политики трансформации, рассмотрим, что представляет собой *благоприятный тип макроэкономической динамики*.

Если рынки информационно состоятельны, то на рынке капитала масштабы “рационализации кредита” невелики, уровень “естественной безработицы” является умеренным и не оказывает существенного давления на общий уровень зарплаты, конечные рынки достаточно разнообразны и эластичны.

В этих условиях необходимая для нормального функционирования и развития индустриальной структуры норма накопления обеспечивается за счет высокой склонности населения к сбережению (которая при прочих равных условиях пропорциональна уровню зарплаты), а развитый и информационно прозрачный финансовый рынок обеспечивает трансформацию сбережений в инвестиции. Технический прогресс в этом случае, как правило, приводит к увеличению, а не к снижению спроса на труд, так как прирост объема реализации продукции имеет тенденцию к опережению роста производительности труда в связи с тем, что определенная “критическая масса” производителей работает на конечные рынки с высокоэластичным спросом. Уровень безработицы относительно невысок, и она не имеет “застойного характера”. Совокупное предложение заемных фондов масштабно за счет высокой склонности населения к сбережению и значительной доли безначальной составляющей в структуре денежных запасов нефинансового сектора. Норма процента в связи с этим находится на умеренном уровне и, как правило, не превышает 2–5% годовых в реальном выражении и 7–10% в номинальном¹⁶. Конечный рынок эластичен, а технологические предпочтения производителей благоприятны.

Важно, что благоприятный тип макроэкономической динамики является в определенном смысле самовоспроизводящимся (впрочем, так же как и неблагоприятный) за счет действия в макросистеме двух положительных обратных связей. Во-первых, между широким и эластичным конечным рынком и высокой зарплатой (которая и предопределяет соответствующий стандарт потребления и значительную эластичность внутреннего спроса на макроуровне), стимулирующей внедрение достижений НТП: повышение эффективности производства ведет к опережающему росту доходов производителей (так как рынок эластичен, то на каждый процент снижения издержек приходится прирост реализации более чем на 1%); отсюда увеличение их спроса на труд, дальнейший рост зарплаты и сдвиг технологических предпочтений в сторону высокопроизводительной техники. В свою очередь, постоянно растущий уровень доходов населения (“среднего класса”) является основой финансового потенциала развитой банковской системы¹⁷, которая выполняет функции финансирования развития и растущего конечного спроса. И в этом случае не только кредитование производства, но и потребительский кредит выполняют функцию финансирования развития экономики. Еще одна положительная обратная связь возникает между передовыми (обновляющими) и традиционными (обновляемыми) отраслями. Спрос на продукцию первых эластичен, темпы снижения цен (и роста производительности труда в них) отстают от темпов роста выпуска. Их продукция поступает в традиционные отрасли (для модернизации), спрос на продукцию которых неэластичен. Поэтому ресурсы (в том числе и трудовые)

¹⁵Впрочем, наблюдаются и другие тенденции. Как отмечает Л. Туроу, массовая трудовая миграция из стран бывшего СССР и других регионов уже привела к росту безработицы в США и Западной Европе (Thurow, 1996). Однако трудно поверить, что это может привести к резкому изменению макродинамических параметров экономики этих стран.

¹⁶Средняя склонность к сбережению определяется не только уровнем дохода, но и особенностями его распределения. Так, при высокой степени неравномерности распределения склонности к сбережению, когда, например, только 30% населения являются “эффективными сберегателями” (со склонностью к сбережению 50%), ее средний уровень по экономике может составить уже 15%; если же доля таких сберегателей достигнет 90%, то даже их при невысокой “внутренней” норме сбережения (например, 20%) средний показатель по экономике составит 18%. Примерно такие же закономерности характерны для размера предложения активов домохозяйств, что в значительной степени определяет уровень монетизации экономики и совокупного потенциала банковской и финансовой системы.

¹⁷Хотелось бы отметить, что основа высокого финансового потенциала современной банковской системы — “средний класс”, крупные “капиталисты” или “олигархи” — это основа раннеиндустриальных, относительно маломощных банковских систем, а также современных “офшоров”.

высвобождаются из последних и поглощаются первыми. Это ведет к постоянному *сбалансированному* перераспределению ресурсов от традиционных отраслей в пользу передовых.

Следует отметить, что именно в таких (и только в таких) условиях высокий уровень безработицы в долгосрочном плане является следствием не чрезмерно высокого, а, наоборот, недостаточно высокого темпа технологической модернизации, а роль экономической политики сводится к достижению традиционных целей макроэкономического регулирования и научно-технической политики.

Мы подчеркнули, что такая система обладает способностью к “самовоспроизводству”. Но это означает не то, что она действует “автоматически”, а то, что характер прямых и обратных связей между макрорынками таков, что она обладает значительным потенциалом и может развиваться сбалансированно. *Но если хотя бы один из макрорынков по каким-то причинам утрачивает информационную состоятельность, это может блокировать связи между макрорынками и динамику всей системы.* Тогда положительный потенциал, обусловленный высокой степенью информационной состоятельности других рынков, в лучшем случае не реализуется, в худшем — утрачивается (возможно, начинает деформироваться их институциональная структура).

Таким образом, сочетание определенных информационно-институциональных характеристик рынков приводит к формированию двух альтернативных типов макроэкономической динамики: неблагоприятного (для экономики, в которой преобладают рынки с низким уровнем информационной состоятельности) и благоприятного (в противоположном случае). Каждый тип динамики в некотором смысле обладает способностью к самовоспроизводству. Первый — перманентно склонен к дестабилизации. Отсюда — необходимость политики трансформации.

2.3. Политика трансформации: переход к благоприятному типу макродинамики. К основным направлениям политики трансформации следует отнести: 1) формирование институтов, обеспечивающих высокую степень информационной состоятельности рынка; 2) регулирование макродинамических связей, действующих в воспроизводственной системе.

Достижение информационной состоятельности рынка. К основным составляющим институциональной инфраструктуры, обеспечивающим информационную состоятельность экономики, необходимо отнести следующие.

1. *Институты, обеспечивающие реальную возможность объективизации информации о качестве продукции и услуг потребительского и производственного характера.* Дело в том, что информация о качестве товаров и услуг далеко не всегда может быть сведена к набору однозначных инвариантных данных. В некоторых случаях для обеспечения достоверности информации о ценности и рыночных ценах благ достаточно, чтобы функционировал свободный и ликвидный рынок. Однако часто этого недостаточно. Нужны стандарты, технические условия, системы сертификации продукции и качества, рейтинговой оценки и т.д. Иногда формирование подобных институтов происходит при прямом участии государства. Если государство участвует в формировании, оно должно оказывать частным специализированным учреждениям содействие в проверке качества товаров и услуг. К таким институтам относятся также стандарты финансовой отчетности и раскрытия информации, системы различных рейтингов. Отсутствие подобных институтов может привести к разрушению рынка.

Например, в 1950-х годах в Индии некоторые производители молока начали разбавлять его водой. Покупатели не имели достаточных возможностей достоверно определять качество этого продукта. Не разбавлявшие молоко производители не выдерживали “конкуренции” и были вынуждены уйти с рынка, оставив его производителям продукцию низкого качества. Нормальная ситуация была восстановлена лишь после того, как государство приняло меры для обеспечения контроля качества молока путем создания фирменных названий и распространения недорогого ручного приспособления для измерения жирности (Знания на службе развития, 1999). Как уже отмечалось в начале статьи, в Бразилии в начале 1980-х годов множество фермеров, используя благоприятный “имидж” бразильской дыни, начали экспортировать этот продукт на внешние рынки. Зачастую это была продукция низкого качества, что вредило другим производителям. В конце концов произошел “обвал” рынка, иностранные импортеры перестали заключать контракты. В результате возникла ассоциация Valexport, обеспечившая организацию экспорта дынь из Бразилии и восстановившая это направление деятельности. В дальнейшем сфера деятельности ассоциации расширялась. Она осуществила ряд проектов по производству и экспорту других видов фруктов. В настоящее время ассоциация Valexport ведет многоплановую деятельность, которая включает: координацию работы, направленной на борьбу с сельскохозяйственными вредителями; проведение маркетинговых исследований; содействие диверсификации видов сельскохозяйственной продукции; организацию и оплату поездок фермеров на торговые ярмарки за

рубеж. Интересно, что ассоциация Valexport изначально возникла и продолжает действовать без прямого участия государства в ответ на появление серьезных информационных проблем (ГУ–ВШЭ МАЦ, 2004).

2. *Защита интеллектуальной и промышленной собственности.* Государство должно создавать институциональную и правовую среду, включая защиту торговой марки, фирменных знаков товаров, которая способствовала бы установлению стандартов самими участниками рынка. Производители многих товаров, качество которых невозможно полностью оценить в момент приобретения (от новых марок прохладительных напитков до автомобилей или компьютерных программ), могут использовать фирменные названия для создания высокого уровня репутации. Это позволит им взимать дополнительную плату за качество, что создает заинтересованность в реализации именно высококачественных товаров и широкие возможности для динамичного развития.

3. Важнейшим элементом институциональной структуры информационной состоятельности является *система защиты и четкой идентификации правомочий собственности, а также контроль за надлежащим исполнением контрактных обязательств*. С точки зрения современной экономической теории права собственности являются одним из важнейших институтов, позволяющих преодолеть информационную неопределенность, возникающую в процессе взаимодействия экономических субъектов. Для обеспечения высокой степени исполнения контрактных обязательств необходима развитая система законодательства и хозяйственных судов. В современном мире эта проблема приобретает интернациональный характер.

Деформализация правил в России (Радаев, 2001) делает собственность непрозрачной, а исполнение контрактных обязательств подпадает под “неформальный контроль” теневых структур. Возможно, что такой контроль является не менее жестким, чем государственный. Но беда в том, что подобная система непрозрачна, истинные правила игры и каналы влияния известны только посвященным. Издержки “входа и выхода” слишком велики, а реальные возможности государственного регулирования экономических процессов очень ограничены. С этой точки зрения развитие отношений собственности не сводится к “разгосударствлению”, а является гораздо более серьезной проблемой.

4. Достижение информационной состоятельности предполагает *высокую степень конкурентности и метаконкурентности рынка*. Первое понятие широко известно в экономической теории. Что касается второго, то его мы определяем как такое состояние рынка, при котором никто полностью не защищен от ликвидации (даже если это монополистический рынок).

Монополист может находиться в сфере метаконкуренции, если он не гарантирован от банкротства. Однако на конкурентном рынке могут действовать субъекты, не опасющиеся за свое будущее, поскольку они пользуются государственной поддержкой и знают, что их убытки будут так или иначе списаны. Если их немного, это не опасно, в противном случае никакие санкции за получение ренты от асимметрии информации не будут действенны и рынок будет обречен на информационную несостоятельность.

5. Следующая составляющая институциональной инфраструктуры информационно состоятельной экономики – *сеть государственных и негосударственных информационных баз научно-технической и коммерческой информации*, а также центров создания и распространения информации.

Проблема состоит в том, чтобы сформировать банки данных коммерческой информации о заемщиках, клиентах страховых организаций и т.д. Очень важно, что такого рода банки данных, как правило, предполагают наличие в стране института охраны коммерческой тайны и личной информации. В некоторых развивающихся странах и странах с переходной экономикой именно отсутствие эффективного института защиты коммерческой тайны препятствует созданию необходимых банков данных.

Регулирование макроэкономической динамики. Целенаправленное регулирование макроэкономических характеристик экономики заключается не в прямом воздействии на конъюнктуру макрорынков (пусть даже в направлении, формально совпадающем с траекторией движения равновесия, соответствующей благоприятному типу макродинамики), а в динамическом регулировании их равновесных уровней и траекторий их изменения путем преимущественно косвенного и комплексного воздействия.

На рынке труда цель макроэкономической политики состоит в обеспечении высокого и растущего спроса на рабочую силу и уровня реальной заработной платы. Однако если с позиций традиционного подхода к макроэкономическому регулированию эта цель может быть достигнута,

например, за счет создания дополнительных рабочих мест в государственном секторе, то с точки зрения регулирования макроэкономической динамики (МД) это практически не имеет смысла. Необходимо обеспечить изменение траектории движения равновесного уровня макрорынка труда от постоянного снижения относительного спроса на рабочую силу к его естественному росту. Такое изменение может быть достигнуто за счет, во-первых, наращивания экспортной продукции с высокой долей добавленной стоимости, во-вторых, замещения импорта трудоемкой продукции, в-третьих, развития малого (некапиталоемкого) бизнеса и разумной защиты внутренних производителей, прежде всего действующих в трудоемких отраслях (особенно в том случае, если иностранные производители являются заведомо более конкурентоспособными, а соответствующие внутренние отрасли создают значительное число рабочих мест), в-четвертых, обеспечения умеренной капиталоемкости производства. Иными словами, задача заключается не в том, чтобы механически увеличить спрос на труд (например, за счет роста бюджетных расходов), а в том, чтобы генерировать постоянное движение кривой спроса на рабочую силу со стороны экономики в направлении, обеспечивающем повышение его реальной цены. Это должно обеспечить синергетическое взаимодействие между макрорынками.

В Японии в 1970-х годах была сформирована самая эффективная в мире металлургическая промышленность, обеспечивавшая производство продукции очень высокого качества с низкими издержками. Тем не менее органами государственного регулирования было принято решение о ее исключении из группы приоритетных. В то же время животноводство, которое было крайне неэффективным с точки зрения уровня затрат и себестоимости продукции, оказалось защищено от иностранной конкуренции. Сочетание данных мер государственной политики вряд ли можно понять и обосновать, если опираться на традиционные критерии экономической эффективности. Такое решение было обусловлено тем, что металлургия достигла пределов роста (и утратила способность создавать дополнительные рабочие места). Однако усиление иностранной конкуренции грозило разорением отечественного животноводства, что могло привести к выходу на рынок труда значительной массы рабочих и соответственно снижению ее относительной цены.

В условиях неблагоприятного типа макроэкономической динамики, как правило, выход национальных производителей на высокоэластичные рынки представляется трудной или подчас не решаемой задачей. Однако, в принципе, это и не обязательно, так как трансформацию макродинамических характеристик можно обеспечить и путем выхода на рынки с низкой эластичностью спроса, но эти рынки должны быть перспективными с точки зрения наращивания выпуска отечественными производителями. Причем именно перспективы наращивания выпуска должны учитываться в качестве одного из важнейших критериев при определении приоритетов структурной, инвестиционной и внешнеэкономической политики государства.

Цель воздействия на финансовый рынок с точки зрения регулирования макродинамических характеристик экономики заключается в увеличении предложения сбережений, а в более широком плане — предложении заемных средств и достижении невысокой реальной положительной процентной ставки. При этом средства достижения данной цели (как и в случае с макродинамическим регулированием других рынков) не совпадают со средствами, которые могут применяться при проведении экономической политики, направленной на решение текущих задач. Они заключаются не в увеличении денежной эмиссии центрального банка, а в стимулировании сбережений, формировании современной инфраструктуры безналичных форм расчетов и повышении степени их предпочтения физическими и юридическими лицами, а также развитии финансовой системы в целом, включая коммерческие банки, систему страхования и пенсионного обеспечения. В целом приоритет должен отдаваться рыночным и косвенным инструментам. Вместе с тем денежно-кредитная политика как составная часть системы макродинамического регулирования может включать и серьезные административные и внеэкономические рычаги в плане обеспечения структуры кредитных вложений банков, поддерживающих реализацию отраслевых приоритетов технологической политики.

Об этом, в частности, свидетельствует опыт Японии, где вплоть до 1980-х годов применялась так называемая политика “перекредитования”, которая заключалась, с одной стороны, в занижении процентных ставок по кредитным ресурсам относительно равновесной рыночной нормы процента за счет дешевых долгосрочных кредитов центрального банка, с другой — в ограничении кредитной экспансии крупнейших банков внеэкономическими методами. При этом структура распределения кредитных вложений коммерческих банков также регламентировалась мерами неэкономического воздействия на них в соответствии со стратегическими

отраслевыми приоритетами государственной промышленной и технологической политики (Брагинский, 1989).

На рынке инвестиционных ресурсов важно обеспечить, во-первых, благоприятную эволюцию технологических предпочтений производителей, во-вторых, концентрацию инвестиционных ресурсов на направлениях, приоритетных с точки зрения макроэкономического регулирования конечного рынка. На наш взгляд, эти приоритеты должны обеспечивать придание техническому прогрессу капиталосберегающего характера. Чрезмерно высокая капиталоемкость требует соответствующих инвестиций, которые в условиях относительно низкого уровня дохода основной массы населения и нехватки сбережений домохозяйств могут быть обеспечены за счет значительной доли прибыли в добавленной стоимости (т.е. корпоративных сбережений). Это может привести к занижению относительной цены труда и ухудшению макроэкономических характеристик экономики.

Во второй половине XX в. ряду государств удалось обеспечить стремительное движение своих экономик в сторону благоприятного типа макроэкономической динамики. Речь идет о Японии 1960–1980-х годов, а также о группе “новых индустриальных стран” (НИС) Азии, к которым относятся Гонконг, Сингапур, Южная Корея и ряд других и которые с некоторым лагом (начиная с 1970-х годов) двинулись по тому же пути. В большинстве НИС, так же как и в Японии, политика экспортной ориентации начиналась со ставки на трудоемкие отрасли и лишь затем — на капиталоемкие и наукоемкие. Все это обеспечивало благоприятную конъюнктуру рынка труда, стремительный рост заработной платы, очень высокую предельную, а затем и среднюю склонность к сбережению. При низком уровне безработицы и инфляции в некоторых из этих стран рост реального уровня зарплаты даже опережал рост производительности труда (Андрианов, 1989). Однако это не приводило к дисбалансам. Растущие доходы населения не “давили” на потребительский рынок, а направлялись в финансовую систему (предельная склонность к сбережению составляла здесь до 35–40%), через которую они перераспределялись на инвестиции.

ВЫВОДЫ

Главный вывод теоретико-методологического характера заключается в том, что традиционная парадигма равновесия терпит фиаско. Она не в состоянии описать те реальные процессы, которые имеют место на современном рынке. В то же время это не означает, что информационно-поведенческая парадигма “отвергает” или “опровергает” равновесную. Она развивает ее.

Это может проиллюстрировать следующая аналогия. Представьте себе, что две магистрали на карте пересекаются в точке А. Мы можем взять лупу, линейку, найти этот перекресток на местности и после осмотра асфальта спросить: “Вообще говоря, где эта точка пересечения, не является ли точка А фиктивной?” Возвращаясь к вопросу о соотношении информационно-поведенческой и равновесной теории, заметим, что первая гораздо ближе к действительности. Традиционное “рыночное равновесие”, как и геометрия Евклида или “топографическая карта”, представляет собой лишь первое приближение к реальности. Сегодня для адекватного понимания того, что происходит в экономике, мало знать закономерности, составляющие суть равновесной парадигмы. Современный рынок находится в постоянной динамике и развитии. И ему в более значительной степени, чем 50 или 100 лет назад, свойственна неопределенность. Но если нельзя найти точку А на реальном перекрестке, это не значит, что топографическая карта неправильная.

Информация эндогенна по отношению к экономике и зависит от институциональных характеристик рынка. Поэтому рыночное равновесие не отменяется, а смещается в ту или иную сторону в зависимости от институциональных характеристик рынка и экономики. Его следует понимать не как точку, а как тенденцию, некий аттрактор, который в наибольшей мере характеризует состояние и динамику рынка. В свою очередь, информация (по крайней мере экономическая) во многом имеет поведенческую природу. Она возникает на основе сигналов, которыми обмениваются экономические субъекты. Это означает не только то, что информация зависит от поведения, но и то, что действия (или бездействие) субъектов определяются их предполагаемым (в соответствии с рациональным или квазирациональным расчетом) информационным содержанием.

Второй теоретический вывод относится к макроэкономической системе. Она в отличие от “хозяйственной”, пусть даже очень большой, неаддитивна. В ней действуют динамические вза-

имосвязи, невыводимые из свойств отдельных субъектов. Причем структуры этих взаимосвязей устойчивы и могут быть благоприятными и неблагоприятными.

Ключевой критерий для отнесения экономики к тому или иному типу макроэкономической динамики заключается в соотношении темпа роста производительности труда и суммарной реализации конечной продукции отечественными производителями. Если имеет место тенденция превышения первого над вторым, то модернизация экономики ведет к ее же дестабилизации. Если экономику вообще не модернизировать, то начнет снижаться конкурентоспособность. Динамика такой экономики парадоксальна и нестабильна. В противном случае экономика приобретает благоприятный тип макродинамики, который обладает значительным потенциалом сбалансированного развития. И проблема заключается как раз в том, чтобы обеспечить высокие темпы научно-технического прогресса.

Если экономика характеризуется высокой степенью информационной состоятельности, возможно, что она сама перейдет на благоприятный тип макродинамики. Но этого может и не произойти, особенно если ее технологическая структура является отсталой. В то же время, как было показано выше, простая активизация технологической политики может приводить к парадоксальным результатам, в том числе к ухудшению макродинамических характеристик (несмотря на успехи в модернизации отдельных секторов). Поэтому государство должно регулировать макродинамические связи в экономике, проводя соответствующую промышленную, внешнеэкономическую и структурную политику. Главная цель такого регулирования заключается в том, чтобы “спровоцировать” рост эндогенного спроса на труд¹⁸ как на фактор производства — в абсолютной динамике и по отношению к спросу на капитал.

Вывод прикладного характера заключается в том, что политика рыночных реформ должна основываться не на “Вашингтонском консенсусе”, который является очень приблизительной теорией, а на информационно-поведенческом подходе к рынку. Согласно такому подходу регулирование рыночного равновесия осуществляется посредством формирования институциональной структуры и заключается в достижении информационной состоятельности рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрианов В. (1989): “Новые индустриальные страны” в мировом капиталистическом хозяйстве. М.: Международные отношения.
- Брагинский С.Д. (1989): Кредитно-денежная политика в Японии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы.
- ГУ ВШЭ МАЦ (2004): ГУ ВШЭ МАЦ. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании “институтов развития” и стимулирования инновационного экономического роста // *Вопр. экономики*. №. 10.
- Знания на службе развития (1999): Знания на службе развития. Отчет о мировом развитии. 1998—1999 гг. М.: Весь мир, Всемирный банк.
- Добрынская В.В. (2004): Проблема асимметрии информации на финансовом рынке // *Управление корпоративными финансами*. № 3.
- Пребиш Р. (1992): Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА УРА.
- Радаев И. (2001): Деформализация правил и уход от налогов в российской действительности // *Вопр. экономики*. № 6.
- Хакен Г. (1980): Синергетика. М.: Мир.
- Ясинский Ю., Тихонов А. (2007): Информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание? // *Вопр. экономики*. № 7.
- Akerlof G.A. (2001): Behavioral Macroeconomics and Macroeconomic Behavior // *The American Econ. Rev.* Vol. 92. № 3.
- Spence M. (1974): Market Signaling Information Transfer in Hiring and Related Processes. Cambridge: Harvard University Press.
- Stiglitz J.E. (2001): Information and the Change in the Paradigm in Economics. Stockholm: Les Prix Nobel.
- Thurow L. C. (1996): The Future of Capitalism, 1996. [Http://www.netda.ru/belka/texty/thurow](http://www.netda.ru/belka/texty/thurow).

Поступила в редакцию
19.08.2008 г.

¹⁸Эндогенный спрос на труд генерируется самими рынками. С этой точки зрения спрос на труд, вызванный, например, бюджетными расходами, является экзогенным.

**Asymmetric Information:
Shifting Markets and Types of Macroeconomics Dynamics**

Yu. M. Yasinsky, A. O. Tikhonov

The authors introduce and develop a concept of informational consistency of markets and propose a theory of effective information asymmetry. These effects, the degree of market information consistency may destroy, make ineffective as well as enhance positive types of macrodynamics. The alternative types of macrodynamics are described. Authors develop interactional methodology according to which macroeconomic system is connected to the macroeconomic level, but shall not be reduced to it. Main conclusion: level of information consistency of markets and the market dynamics depend on institutional structure of markets.